

Modus vivendi жителей венецианской фактории в Танае (Азове) в XIV–XV вв.

Сергей Карпов

Modus vivendi of residents of Venetian settlement in Tana (Azov) in the XIV–XV centuries

Sergei Karpov (Lomonosov Moscow State University, Russia)

Тана, самая отдалённая из венецианских факторий, была основана в 1320–1330-е гг. в том месте, где заканчивались морские пути и начинались караванные дороги в глубь Азии по контролируемым Золотой Ордой маршрутам¹. Окружённая ордынскими владениями, Тана ощущала на себе последствия конфликтов в самой Орде и была подвержена различным угрозам, исходившим от соседей, в том числе и от соседствующих генуэзцев – соперников и партнёров одновременно. Сначала её защищали лишь земляные рвы, насыпи с деревянным палисадом и хрупкие договоры с ханами и местными эмирами. Постепенно Тана обрастала крепостными стенами, защищавшими её от нападений кочевников, но не способными уберечь от сил, подобных войскам Тимура в 1395 г. или османов в 1475 г.

Много раз город подвергался тотальным разрушениям и разграблениям, вновь и вновь возрождаясь из пепла. Сами венецианцы считали пребывание там крайне опасным, и писали, что Тана находится «на краю земли, в пасти врагов наших»². Что же гнало их в далёкую от родины степь, нередко грозившую смертельной опасностью? Можно было бы ограничиться простым ответом: баснословные прибыли, источник приобретения высоко ценившихся на Западе и в мамлюкском Египте рабов и других дефицитных товаров, включая лососёвых, икру, пушнину и специи. Но это лишь часть правды. Торговля была действительно выгодной, но лишь до середины XIV в. Возникший в 1343 г. в Танае конфликт с Ордой, долгая война, эпидемия чумы и «замятня» в Орде нанесли удар по торговле, на время вовсе остановив её, а с 1360-х гг. переориентировав её на местные товары, где прибыли исчислялись уже не сотнями, а десятками процентов, а риски, напротив, были высоки³.

© 2016 г. С.П. Карпов

Статья подготовлена при поддержке РФФ (14–28–00213).

¹ *Карпов С.П.* Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // *Византийский временник*. Т. 57(82). М., 1997. С. 5–18.

² «*Ad confinia mundi et in faucibus inimicorum nostrorum*» (Archivio di Stato di Venezia (далее – ASV), *Senato Misti* (далее – SM), LIX, f. 158 (160) r; Перекста: *Thiriet F.* *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Paris; La Haye. Т. 3. 1961. № 2412: 18/V 1436. См. также: *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 29–30.

³ См. подробнее: *Карпов С.П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // *Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики*. СПб., 1999. С. 220–238; *он же.* Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг. // *Причерноморье в Средние века*. Вып. 9. СПб., 2015. С. 8–43.

Ключ к пониманию проблемы заключается в том, что между итальянскими морскими республиками шла борьба за терминалы торговли, за более лёгкий и дешёвый доступ к рынкам Востока, снабжавшим Западную Европу необходимыми товарами. В такой борьбе азово-черноморский рынок играл немалую роль, особенно когда на Западе и в Латинской Романии ощущался дефицит зерна, соли, квасцов и иных товаров, доставляемых из Причерноморья. Продукты из русских земель, особенно после кризиса второй половины XIV в., играли всё большую роль в товарообмене, а смещение торговых путей в сторону Крыма, Каффы и Таны становилось всё очевиднее: путь по Дону постепенно замещал более опасный, проходящий по Днепру через земли, где не прекращалось военное противостояние как самих ордынцев, так и Орды с Литвой и княжествами Древней Руси⁴.

Нарастание османской угрозы также требовало особой защиты факторий, коммуникаций, жизненных интересов как морских республик, так и причерноморских государств. Даже в годы ослабления экономической роли Тана представляла для венецианцев важное значение как место сбора стратегической информации, форпост, своего рода «очи» Республики в важном для неё регионе. Именно поэтому и в XV в. Венеция старалась поддерживать добрые отношения с улусом Джучи и с постепенно заместившим его Крымским ханством Гиреев, посылая в Тану консулов и дипломатических представителей⁵.

Не претендуя на полную реконструкцию жизни в фактории, отмечу лишь некоторые наименее известные черты. Вопрос о том, как там жили люди, многоаспектен. Один ответ будет для рабов разного этноса, экспортировавшихся через Тану и не задерживавшихся в ней на долгий срок⁶, другой – для местных жителей и простолюдинов-пополанов, третий – для венецианских купцов и патрициев, четвёртый – для моряков и рыбаков. В конечном счёте необходимо различать постоянно проживавших (или во всяком случае долго находившихся) в городе людей и тех, кто прибывал туда на короткий срок для осуществления торговых сделок или входил в состав экипажей кораблей. На основании актов венецианского нотариуса в Тане Бенедетто Бьянко, работавшего почти сразу после восстановления торговой жизни в возрождавшейся после эвакуации фактории, с 1359–1360 гг., мы постарались нащупать эти соотношения.

Из более чем 500 зарегистрированных в анкете лиц 40% можно отнести к числу резидентов. Разумеется, это не всё население, а лишь те, кто отмечен среди совершавших разного рода сделки или скрепивших их своей подписью. Почти 80% этого замкнутого слоя составляли выходцы из Венеции и многих других городов Северной Италии⁷. Проживание местных жителей на территории самой фактории допускалось в виде исключения и в основном при условии «натурализации», т.е. принятия статуса опекаемых венецианской коммуной

⁴ См.: Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV–XV вв. // Византийские очерки. М., 1961. С. 3–33.

⁵ См.: Karpov S. Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano // POLIDORO. Studi offerti ad Antonio Carile / a cura di Giorgio Vespignani. Spoleto, 2013. P. 569–576.

⁶ О работорговле в Тане см., например: *Verlinden Ch.* La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle // Studi in onore di Gino Luzzatto. Vol. 2. Milano, 1950. P. 1–25; Karpov S. Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII // Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della «Quarantacinquesima Settimana di Studi» 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica «F. Datini», Prato / a cura di S. Cavaciocchi. Firenze, 2014. P. 3–10.

⁷ Karpov C.П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 5. М.; СПб., 2001. С. 16–20.

лиц. Они не имели венецианского гражданства, но пользовались предоставляемыми венецианцам привилегиями и налоговыми льготами, установленными договорами с ханом и его чиновниками.

Верхушку населения составляли профессиональные купцы, причём не только венецианцы, но и жившие в соседней фактории и часто приезжавшие в Тану генуэзцы. Взаимоотношения двух поселений были сложными: торговое соперничество, конкуренция и конфликты Республик давали о себе знать. Между тем не многим известно, что венецианские священники и нотариусы зачастую обслуживали нужды генуэзцев. Когда в 1361–1362 гг. в Тане разразилась повторная эпидемия чумы, тот же нотариус и священник Бенедетто Бьянко составлял завещание для богатого генуэзского купца Андало Бассо и производил опись его имущества. Она представляет собой чрезвычайно любопытный материал, характеризующий этот тип коммерсантов.

В «бюро», или «секретере» (*cassa da scriptis*), негоцианта хранились платёжные средства – слитки серебра, соммы, серебряные пояса, пуговицы и бокальчики, а также, что особенно интересно, два портулана, навигационные карты (хотя он не был мореплавателем, но, видимо, желал знать порты и места торговли Причерноморья). В сундуках купца, помимо многочисленного скарба, лежало военное снаряжение и оружие: кираса, шлем-шапочка, большой шлем, кольчуга без рукавов, 2 арбалета, 50 стрел (болтов), седло, колчан, мечи и 17 ножей. Были у него также икона и два флага с собственным гербом. Бассо любил комфорт – имел много тёплых меховых вещей, малахай из овчины, подбитые мехом волка и белок шубы, матрасы и постельное бельё. Впрочем, нет соборей и горностаев – это, как и запасы вина, приберегалось для торговли. Он имел в Тане свой дом, а деньги помещал в генуэзские банки и в депозит венецианского консула Джакомо Контарини.

Уникальна информация о том, как оформлялись подобные завещания. Венецианский купец Джованни Гриффон приложил к своему последнему волеизъявлению оттиснутую кольцом печать из зелёного воска с изображением, естественно, грифона. Затем оно было положено в бумажный конверт, скреплённый подписью душеприказчика и белого воска печатью свидетеля, на которой были фигуры трёх птиц⁸. Завещания составляли не только страдающие недугами, но и в преддверии опасностей. Например, вполне здоровый (что им и отмечено) житель Таны Бенедетто ди Маньякавалло, герольд местной курии венецианцев, в 1363 г. отправился по повелению дожа в Орду за подорожными для готовящегося торжественного посольства Республики. Он не знал, вернётся ли благополучно обратно, и на всякий случай приготовил завещание. Этот и другие аналогичные акты демонстрируют сочетание тяги венецианских купцов к комфортной жизни и совсем не располагавшей к этому ситуации, связанной с постоянными угрозами и опасностями. В целом же такие завещания показывают значительность венецианских инвестиций, но, что примечательно, большая часть капиталов даже у венецианцев-резидентов предназначалась для отправки в метрополию или же должна была расходоваться на благотворительность, благочестивые пожертвования, в том числе на храмы фактории.

Нотариальные акты, фиксирующие сделки с недвижимостью, дают интересный материал для реконструкции поселения, его планировки, домов, монастырей, храмов, фортификации. Отметим лишь, что многие жилища в Тане

⁸ См.: Карпов С.П. Корпус завещаний венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // Византийский временник. Т. 74. М., 2015.

принадлежали коммуне и сдавались ею в аренду. Дома, нередко на сваях, огораживались рвами и плетёными изгородями из лозы. Центральное место в фактории отводилось лоджии, административному и торговому зданию, дому консула и его советников. Когда хан Джанибек в 1349 г. предоставил венецианцам новую территорию для поселения, Сенат поручил консулу и его совету распределить землю и культивировать её трудом частных лиц на их средства, не прибегая к расходам из бюджета коммун. Продавать и отчуждать распределённые участки можно было только гражданам и подданным коммун⁹.

Важную информацию о топографии венецианской Таны дают упомянутые акты Бенедетто Бьянко. Предоставленная венецианцам территория была освоена ими ещё далеко не полностью. Нотарий сообщает о пустующих участках «дистрикта венецианской коммун», в том числе принадлежащих мусульманам¹⁰. Центром фактории являлась лоджия венецианцев, где была и нотариальная контора¹¹, дом консула¹². Упоминаются церкви: св. Марка¹³, св. Иакова¹⁴, францисканские храмы св. Марии, видимо ещё не достроенный (завещателями ассигновались деньги как на ремонт, так и на постройку)¹⁵ и св. Франциска¹⁶, кладбища при храмах¹⁷, доминиканские монастырь и церкви св. Доминика¹⁸ и св. Антония¹⁹, ремесленная корпорация и коллегия (*scola*) свв. Марии и Антония²⁰.

В фактории были две главных улицы: одна спускалась к реке, другая пересекала поселение с запада на восток (от дома консула и главной площади до границ с татарским городом). Ещё одна улица (*via comuna*) шла параллельно первой близ западных границ и рвов фактории. Бенедетто Бьянко дал довольно точные описания ряда домов и участков, главным образом в связи с их отчуждением. 21 усадьба выявляется вполне определённо²¹. Упомянут и отдельный рыбацкий квартал (*contracta piscis*)²², портовая часть (*marina*), причалы²³, таверны, склады, лавки²⁴. Примечательно, что нотариус свидетельствовал о существовании отдельного греческого квартала (*contracta Grecorum*)²⁵, квартала и курии армян (*contracta; curia Armenorum*)²⁶.

⁹ ASV, SM, XXV, f. 9v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXV (1349–1350) / a cura di F. Girardi. Venezia, 2006, № 66) – 6/IV 1349.

¹⁰ ASV, Cancelleria Inferior, 19, 1 cart., № 218a.

¹¹ Ibid., № 121, 147.

¹² Ibid., № 1, 116, 119, 145, 147.

¹³ Ibid., 3 cart., f. 1r – v – 1362.07.31; f. 4v – 5v – 1362.08.27; f. 9r – 11v – 1361.09.19; f. 14v – 15r – 1362.07.22; f. 25r – 1363.05.22.

¹⁴ Ibid., 3 cart., f. 2r – v – 1362.07.23.

¹⁵ Ibid., Notarili Testamenti, 361, № 129 – 1359.08.31; Cancelleria Inferior, 19, 3 cart., f. 3r – v – 1362.07.21; f. 6v – 7v – 1362.07.30; f. 18r – 1362.08.16; f. 25r – 1363.05.22.

¹⁶ Ibid., Cancelleria Inferior, 19, 1 cart., № 162b – 1360.07.29; № 178a – 1360.08.11.

¹⁷ Ibid., f. 12r – v – 1362.08.01.

¹⁸ Ibid., Notai Diversi, 20, pergamena – 1363.01.13; Cancelleria Inferior, 19, 3 cart., f. 13r – 14r – 1362.08.19; f. 14v – 15r – 1362.07.22; f. 14v – 15r – 1362.07.22.

¹⁹ Ibid., Cancelleria Inferior, 19, 3 cart., f. 25r – 1363.05.22.

²⁰ Ibid., f. 12r – v – 1362.08.01; f. 6v – 7v – 1362.07.30, f. 7v – 8v – 1362.07.30; f. 18 v – 1362.08.16; f. 25r – 1363.05.22. О храмах в Тане см. также: Фомичев Н.М. Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака–Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994, С. 5–18.

²¹ ASV, Cancelleria Inferior, 19, 1 cart., № 6, 27, 55, 72, 75, 80d, 145, 160, 218°. 2 cart., № 1.

²² Ibid., № 3.

²³ Ibid., № 6, 112, 120, 124, 143, 154–155, 158, 218a.

²⁴ Ibid., № 75, 113, 163, 209.

²⁵ Ibid., № 92.

²⁶ Ibid., № 80d, 209.

Среди приезжавших и живших в Тане были русские купцы и ремесленники, группировавшиеся вместе с греками вокруг православного прихода²⁷. Эти поселения являлись не только территориально обособленными, но и имели собственные судебно-административные органы. Дома в фактории иногда возводились на сваях и часто окружались специальными рвами или канавами, вымощенными деревянными и железными брусьями, имели деревянные палисады или изгороди. Стоимость таких работ у дома оценивалась немалой суммой – от 20–25 соммов серебра весом около 200 г. каждый. Крыши домов покрывались тростниковыми прутьями²⁸.

Администрацию Таны возглавлял консул, избираемый в Венеции Сенатом на срок до двух лет. Ярлык, данный венецианцам ханом Узбеком в 1332 г.²⁹, предоставлял фактории права самоуправления под контролем *даруги*, правителя города Азака. По принятой в Орде иерархии консул приравнивался к кади, верховному судье³⁰ – таким образом подчёркивался его статус в осуществлении правосудия внутри фактории. Все венецианцы подлежали его юрисдикции. Но в случае споров между венецианцами и подданными хана такие дела разбирались совместно консулом и даругой. Юридические нормы ясы, римского и венецианского права тем самым подлежали согласованию. При консуле состояли два советника – нобиля, судебный исполнитель – соций, три глашатая и нотариус курии из числа клириков. В случае необходимости (особенно при востировании местных налогов или ассигнований на дары хану и его придворным) собирался, по образцу метрополии, Большой Совет – ассамблея присутствующих в данный момент в Тане нобилей старше 20 лет³¹.

Власть консула на месте была широка и нормировалась в общей форме венецианским законодательством и письменными предписаниями дожа и Сената. Однако после завершения полномочий консул подлежал следствию на месте и последующему суду в метрополии с выявлением всех возможных должностных нарушений и даже преступлений. Некоторые документы таких расследований сохранились и выявляют внутреннюю ситуацию в Тане. Мы уже обращались к их анализу и приведём здесь лишь несколько примеров.

Консул Даниэле Лоредан (1409–1411 гг.), например, был обвинён в коммерческих преступлениях – ведении торговых операций, запрещённых для высших магистратов, махинациях с торговыми маклерами, незаконном использовании торговых депозитов купцов, жульнических сделках с генуэзцами, в том, что бесчестил рабынь венецианских купцов. Кроме того, он был обвинён в том, что присваивал деньги, предназначенные для оплаты лучников-баллистариев, пренебрегал обороной фактории. Когда 1 800 татар хана Пулада ночью неожиданно напали на Тану, фактория подверглась грабежу и пожару. Лоредан, застигнутый врасплох, бежал к пристани в одной рубашке через морские ворота. Венецианцы тем временем собрались вокруг лоджии и держали оборону. Когда

²⁷ Карпов С.П. Новые данные о православном приходе в Азове в XIV–XV вв. // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999. С. 21–25.

²⁸ ASV, Giudici di Petizion, Frammenti antichi, fr. 3, f. 17r – 1364.01.10 (о событиях 1362 г.).

²⁹ См. его анализ: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 5–33.

³⁰ Kuun G. Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini, 1880. P. 105.

³¹ ASV, SM, XX, f. 58r – v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XX (1341–1342) / a cura di F. Girardi. Venezia, 2004 (далее – SMR, XX) – 10/VI 1342; ASV, SM, XX, f. 68r (SMR, XX, № 420) – 11/VII 1342.

один из них, почтенный доктор Бартоломео, пытался остановить и устыдить консула, тот ударил его в лицо стрелами, которые держал в руке, и нанёс ему тяжелые увечья. Лоредан был затем осуждён и наказан высоким штрафом, хотя не все пункты обвинения нашли подтверждение³².

Другой консул, Эрмолао Валарессо (1421–1423 гг.), наносил несправедливые обиды как соотечественникам, так и местным грекам, например, принуждал строителей-каменщиков к расчистке улиц зимой от снега и разгрузке судов, а баллистариюв заставлял исполнять функции палачей. Отказавшихся выполнять подобные требования он самолично избивал и наносил раны и увечья, произвольно изымал у частных лиц дорого стоившие и привозимые издалека строительные бревна для постройки домов. Не избежали его притеснений ни нотариусы, ни священники курии. На протесты он гордо заявлял: «Я господин этого места!». Впоследствии Валарессо был наказан более сурово – 6 месяцами заключения в сырой «нижней» тюрьме и выплатой 5 тыс. дукатов штрафа. Кроме того, ему запрещалось в течение пяти лет занимать любые консульские должности³³. Однако не все консулы Таны отличались подобным буйным нравом и бесстыдным своеволием. Большинство, напротив, заслуживало похвалу за компетентность и рачительность. Таковым был Андреа Контарини (1419–1421 гг.)³⁴ и многие другие, стяжавшие похвалы Сената и уважение обитателей Таны.

Издавая регесты документов Сената, относящихся к венецианской Романии, французский ученый Ф. Тирье наткнулся на упоминание цигуд в Тане и не смог объяснить данный термин³⁵. Теперь мы можем это сделать. Поскольку фактория была расположена в устье Дона, где Азовское море достаточно мелководно, разгрузка и погрузка больших кораблей, стоявших на рейде, обеспечивалась лодками или судами с низкой осадкой. Они и назывались цигутами или цигудами (они известны не только в устье Дона, но и на Дунае)³⁶. В постановлении венецианских судей по петициям описан инцидент разгрузки товаров с навы на цигуту около 1339 г. Тяжелогрузный парусник – нава – стоял в 40 милях от берега, и цигуты перевозили грузы в речной порт. В 1341 г. венецианские цигуты, принадлежавшие частным лицам, ходили с грузом зерна из Таны в порты Дзаккария (с. Новомаргаритовское) и Бачинако (с. Шабельское на южном побережье Таганрогского залива)³⁷. А в 1363 г. Венеция даже проводила аукцион на постройку и оснащение цигут в Тане (интересное свидетельство о постройке там кораблей)³⁸.

Полнее и богаче показать картину жизни людей на перекрёстке культур и цивилизаций позволят новые исследования документов архивов Венеции и Генуи, а также других источников.

³² Карпов С.П. Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в Средние века. Вып. 8. СПб., 2011. С. 122–138.

³³ Карпов С.П. Преступления и наказание в венецианской Тане. Дело консула Эрмолао Валарессо (1423) // Византийский временник. Т. 69(94). М., 2010. С. 32–43.

³⁴ Судебный протокол даёт ему редкую характеристику: «он хорошо управлял и делал нашим добро» («bene rexit et bene fecit nobis») – ASV, Avogaria del Comun, Raspe, 3647, f. 41v.

³⁵ Thiriet F. Op. cit. T. I. Paris; La Haye, 1958. № 400. P. 104 и note 1 – ASV, SM, XXX, f. 134v.

³⁶ Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe – XVe siècles). London, 1989. № 8. P. 38.

³⁷ ASV, Giudici di Petizion, Frammenti Antichi, 5, fr. 2, f. 1v – 2r – 1342.04.16; ibid., f. 2v – 3r – 1342.04.17.

³⁸ ASV, SM, XXX, f. 134v – 23/II 1363; XXXI, f. 10v – 20/V 1363.